

*Бтоooooooooooooм!

Бесформенный, почти прозрачный щит внезапно возник на вершине самой высокой башни Академии, когда вторжение началось. Щит на мгновение покрылся рябью, а затем быстро расширился, покрывая верхнюю часть Академии, пока не достиг границ стен.

Осмонд смотрит на него и удовлетворенно кивает: половина преподавателей Академии была привлечена к работе над его созданием. Так что это должно предотвратить попадание большинства снарядов и заклинаний... К сожалению, она не сможет предотвратить проникновение ничего живого, в частности, рыцарей-драконов, летящих к ним.

Армия наконец-то покинула свой лагерь и несла большие самодельные тараны, которые, несомненно, будут использованы на воротах, но они и близко не подойдут к ним, если Осмонд захочет.

Первая группа рыцарей-драконов приближается, всадники обрушивают на щит Академии множество заклинаний, но безрезультатно. Осмонд поднимает свой посох и стучит им по земле, что создает видимую ударную волну, несмотря на кажущуюся слабость этого действия.

Однако внезапно приближающиеся рыцари-драконы начинают падать с неба, всадники с криками разбегаются в разные стороны, пока они и их помощники падают на землю. Только через несколько секунд люди начинают понимать, в чем причина этого...

Заклинание Осмонда создало большие тяжелые кандалы вокруг ног, шей и крыльев каждого из драконов, одновременно сильно увеличив их вес и предотвратив любое движение скованных конечностей... Так получилось, что в их число попали и крылья.

Следующая группа рыцарей-драконов решила быть гораздо осторожнее своих предшественников, рассредоточившись и попытавшись атаковать противоположную сторону Академии...

"Жан, иди к ним". приказывает Осмонд, а сам продолжает стоять на месте, почти не двигаясь.

"Понял." говорит Кольбер, бросаясь разбираться с флангом.

Регулярная армия уже почти подошла к воротам и была в опасной близости от того, чтобы использовать свои тараны... Стрелы летят и бесполезно отскакивают от щита Академии, но солдат это не останавливает, и они продолжают тратить свои боеприпасы, несмотря на очевидную бесполезность этого.

"Хм, посмотрим, как они справятся с этим". бормочет про себя Осмонд, проводя своим посохом горизонтальную линию и тихонько напевая. Внезапно перед армией из земли вырывается огромный, длинный шлейф голубого огня, полностью останавливая их шествие, если только они не захотят вынести этот жар.

Несколько жалких душ были нечаянно столкнуты в пламя своими товарищами позади них, которые продолжали маршировать, не замечая пламени, но генералы быстро овладели ими и крикнули своим магам Воды, чтобы те погасили огонь.

Избавиться от пламени Осмонда оказалось гораздо сложнее, чем ожидал противник, особенно с учетом его собственного вмешательства. Еще одно касание его посоха вновь зажгло погасшие участки заклинания, заставив их вырваться наружу и охватить всех поблизости липким, похожим на напалм пламенем.

Очевидно, что первыми от этого пострадали "вечно трудолюбивые" маги воды, которые кричат в агонии, когда их тела вспыхивают огнем. Многие солдаты также пострадали и начали беспорядочно бегать, заставляя своих друзей и коллег быстро отступить назад, чтобы избежать той же участи.

Вражеские генералы судорожно пытаются вернуть армию под контроль, пока солдаты бегут от пламени, но даже если им это удастся, весь их прогресс уже потерян, что откладывает осаду по меньшей мере на несколько часов, поскольку им придется заново строить тараны после того, как предыдущие сгорели дотла.

Действительно, остановить бегство армии было труднее всего, поскольку большинство солдат вообще не хотели там находиться... Только около четверти из них были верны королю Грамону.

Осмонд перестал разжигать костры своей магией и опирается на посох, наблюдая, как армия отступает и готовится к новому штурму. "Все прошло хорошо?" - спрашивает он Колберта, когда тот возвращается после того, как разобрался с фланговыми рыцарями-драконами.

Колберт кивает, глядя через стену на множество обугленных трупов внизу: "Полагаю, так же, как и с этой стороны. На этот раз они будут наступать со всех сторон", - замечает он, наблюдая, как армия рубит деревья и создает самодельные лестницы, вместо того чтобы рисковать, атакуя ворота.

Осмонд хмыкает: "Интересно, когда они поймут, что захват Академии повредит больше им, чем нам? Им все равно понадобится вся эта армия, даже если им удастся взять заложников".

Колберт пожимает плечами: "Я сомневаюсь, что они думают так далеко, директор".

Через полтора часа армия снова была готова, хотя на этот раз у вражеских генералов хватило ума разделить свои силы и направить их с разных сторон Академии, чтобы избежать двух мощных препятствий, известных как Старый Осмонд и профессор Колберт.

Около тысячи человек в каждой группе будут атаковать одну сторону Академии, север, восток, юг и запад будут под ударом. И хотя король Грамон отказывается посылать рыцарей-драконов на бесполезную смерть против таких сильных врагов, отправка простолюдинов на смерть была испытанной тактикой многих войн. И хотя она не всегда приносила успех, в случае неудачи потери были невелики.

И вот началась вторая фаза вторжения, на этот раз с гораздо, гораздо меньшим количеством неохотно идущих солдат. Многие проклинали тот факт, что они не могут использовать надлежащее осадное оборудование, потому что их цель - захват заложников... Нельзя было шантажировать семьи, если их дети были красными пятнами, прикрепленными к остаткам снарядов катапульты...